

СЕРНОВА Т. В., кандидат искусствоведения, доцент Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

Синтез сценического мастерства: Анастасия Москвина

В статье анализируется оперное вокально-исполнительское творчество народной артистки Беларуси Анастасии Москвиной. Искусство певицы – синтез великolenного голоса, актерского дарования, вокального и сценического мастерства. В статье раскрываются ведущие константы оперной практики певицы, прослеживается глубина интерпретаций, высокое исполнительское мастерство и своеобразие личности артистки.

The article is devoted to the operatic vocal performance of the People's Artist of Belarus Anastasia Moskvina. The singer's art is a synthesis of a magnificent voice, acting talent, vocal and stage skills. The article reveals the leading constants of the singer's operatic practice, traces the depth of interpretations, high performing skills and the uniqueness of the artist's personality.

Введение. Современное оперное вокально-исполнительское искусство Беларуси представлено многими яркими талантливыми исполнителями. Существует мнение, что оценку мастерства артиста должно дать время, только оно позволяет, как сквозь призму, увидеть и оценить талант певца. Однако есть исполнители, чей талант раскрывается в полной мере здесь и сейчас, вызывая огромный интерес у слушателей и не вызывая сомнений у профессионалов.

Широта аудитории, успех выступлений Анастасии Москвиной растут из года в год. В этом есть отрядный признак: истинно прекрасное, художественное, а следовательно, и подлинно живое, правдивое, человеческое в искусстве всегда находит себе признание. Оперная практика постоянно доказывает, что бrenно все внешне показанное, бравурно эффектное и чувствительное, что неувыдаемо лишь глубинное, внутренне страстное в своей непосредственной чистоте эмоционального выражения. Благородство облика, деликатность в общении, пытлиность – все это привлекает в певице. Невозможно не слушать пение артистки. Увлеченность музыкой, блестя-

щие вокальные данные – тонкая вокальная техника и неукротимая сила голоса, вкрадчивая кантилена выделяют А. Москвину среди других оперных певцов современного поколения.

Цель статьи – анализ особенностей вокально-исполнительской и сценической практики Анастасии Москвиной.

Основная часть. Анастасия Москвина – воспитанница белорусской школы пения (Белорусская государственная академия музыки (1996–2001) – класс профессора Л. Я. Колос) не только в сфере собственного исполнительства, но и шире – в своем отношении к музыке вообще. Здесь и общая музыкальная культура, дающая возможность певице находить верный ключ к столь различным авторам, как Дж. Верди, И. Штраус-сын, К.-М. фон Вебер, П. Чайковский, Н. А. Римский-Корсаков, К. Орф, Ф. Фенелон и др. И романтическая (в широком смысле) увлеченность самим процессом исполнительского творчества, отдача всей себя страстно любимому миру оперы. И особая, свойственная только ей, импульсивность, напористость, взрывчатость исполнения, неизменно заражающая слушателей устремленностью динамики и

властностью волевого начала. Исполнение А. Москвиной нередко представляет собой словно прорвавший плотину поток, как бы подчиненный лишь имманентным законам своего движения. Здесь и «энергия воображения» (Томас Манн), сильно развитая способность образного представления, ассоциированная, без которых музыкальное исполнительство мертво: они придают ей широту жизненных связей – реалистическую основу. Наконец, у нее и тонкая (почти чеховская) способность к выражению подтекста.

В репертуаре певицы большая и контрастная палитра оперных партий, исполненных как на белорусской сцене, так и за рубежом: Недда («Паяцы» Р. Леонкавалло), Леонора («Трубадур» Дж. Верди), Мими («Богема» Дж. Пуччини), Сента («Летучий голландец» Р. Вагнера), Графиня («Свадьба Фигаро» В.-А. Моцарта), Розалинда («Летучая мышь» И. Штрауса-сына), Реция («Оберон» К.-М. фон Вебера), Татьяна («Евгений Онегин» П. И. Чайковского), Царевна («Кашей Бессмертный» Н. А. Римского-Корсакова), Ирина («Седая легенда» Д. Б. Смольского), Надежда Яновская («Дикая охота короля Стаха» В. Солтана), Люба («Вишнёвый сад» Ф. Фенелона) и т.д.

Углубление в самую суть исполняемого и в то же время артистическая увлеченность, эмоциональная виртуозность, лишенный рассудочности интеллектуализм – слагаемые исполнительского облика певицы Анастасии Москвиной. Артисты такого склада, как правило, последовательно и целенаправленно идут по своему творческому пути, и когда достигают признания, то обнаруживается, что успех их прочен и глубок, что он практически независим от «капризов публики» и случайностей оперной «фортуны».

Признание приходило к певице постепенно. Все более глубокой и пленительной становились трактовки певицы, в оперных партиях постепенно раскрывались неповторимые особенности исполнения. Тембральное богатство звучания, мастерство legato, певучесть достигаются артисткой

ювелирной точностью. Каждое слово как бы по-разному произносится и озвучивается. Создается своеобразная вокальная «оркестровка», легко и гармонично выявляющая изысканную вокальную палитру каждого образа.

А. Москвину влечет к искусству, покоряющему правдивостью и непосредственностью, однако всегда сохраняющему высокую культуру и безупречный вкус. В этом – индивидуальная особенность ее артистического амплуа. Другая черта ее творческого облика – скромность: певица решительно устраняет свое исполнительское «я» с переднего плана, словно всецело растворяясь в самом подлиннике музыки. Для утверждения принципов такого искусства нужна не только абсолютная убежденность в них, но и немалая смелость.

А. Москвина – одна из успешных современных интерпретаторов. Свои трактовки сложнейших оперных партий она постоянно обогащает новыми штрихами. Многократное исполнение певицей вокальных партий зарубежного и русского репертуара – масштабных по замыслу, редких по благородству звучания – неизменно становились художественным событием. В этих образах А. Москвина стремится выявить богатство душевных движений, все мельчайшие оттенки настроений, раскрывая тем самым психологический подтекст музыки.

Одним из важных, центральных разделов творчества певицы стали произведения Дж. Верди, Дж. Пуччини, Р. Леонкавалло, Ж. Бизе. Среди любимых партий – Аида, Леонора, Лиу, Мими, Недда, Микаэлла – она чутко ощущает специфику музыки и исполнительский стиль каждого композитора. В ее трактовках проистекает высоко организованное взаимодействие музыки, слова и действия, в котором импровизационная свобода никогда не разрушает форму целого, динамику сквозного развития каждой из партий. Стихия исполнительского *rubato* у А. Москвиной лишена суеты, ритмического произвола.

Певица умеет передать стремительную полетность оперной музыки. Это обнару-

живается в напряженном и вместе с тем виртуозно свободном исполнении Аиды (одноименная опера Дж. Верди), в котором прослеживается прямая зависимость ее виртуозности от образного начала, от темпераментности, внутреннего накала, где подлинно артистическое преодоление технических трудностей возможно только на основе беспредельной увлеченности музыкой.

Одно из достижений А. Москвиной в сфере интерпретации романтической музыки – исполнение Леоноры («Трубадур» Дж. Верди). Здесь «схвачено» все: и общий тонус целого, и единая линия драматургической концепции, ее «сквозное действие», и особенности ритмической и эмоциональной стихии, и многие частности, характерные детали.

С одной стороны, трактовка певицы партии Леоноры достаточно близка исполнениям ведущих оперных певиц XX–XXI вв. С другой – это отнюдь не элементарное заимствование, добротное воспроизведение «образца». Здесь имеет место вдохновленное глубоким постижением «вердиевского» мира, близкое, во многом родственное претворение его конкретных особенностей; влияние общего характера исполнительского искусства. Да и нужно ли нарочито «избегать» эти замечательные традиции мировой исполнительской культуры, ставшие поистине классическими?

Анастасия Москвина – истинный интерпретатор образов в операх русских композиторов. В ее трактовках всегда существует соответствие импровизационной свободы интонирования – строгости формообразования; здесь и трепетное проникновение в подтекст, и красота выражения, лишенная чувствительной «красивости», и мужественный драматизм.

В исполнении певицы нет эпизодов «самоцельной» фразировки, исходящей не от образного содержания, а от выразительности как таковой, выразительности «вообще». Она точно воспринимает внутреннюю сущность образа. Так, исполнение партии Ярославны у А. Москвиной («Князь Игорь» А. Бородина) углубленно

строгое, в широком смысле классичное и в то же время пение наполнено истинной лирической проникновенностью. Д. Писарев писал: «Лирика – есть самое высокое и самое трудное проявление искусства. Лириками имеют право быть только первоклассные гении, потому что только колоссальная личность может приносить обществу пользу, обращая его внимание на свою собственную частную и психическую жизнь» [1, с. 104].

В партии Ярославны А. Бородин поднимается до вершин истинной трагедийной лирики, и только, «отстранившись» от всего мелкого и случайного, поверхностно красивого и эффектно риторичного, можно проникнуть в сферу подлинной красоты этого лирико-трагедийного образа. Исполнительница Ярославны должна не только знать и понимать, но и органически (интуитивно) ощущать, что там, где начинается «красивость», кончается красота. Анастасия Москвина исполняет партию значительно, но без ложного пафоса и подчеркнутой аффектации. Вокальная линия звучит цельно и устремленно, но без малейшей суетливости. Особенность интерпретации образа Ярославны – чувство меры в выявлении вокальной и эмоциональной сторон, «дуэтность» которых в исполнении певицы выстраивается в единое целое.

При исполнении партии Анастасия Москвина немного обостряет образную конфликтность, но решительно убирает всяческую нервозность, жестко выдерживая ритмическую схему. Каждая кульминация в партии предстает как закономерный результат последовательного нагнетания, а не как внезапная вспышка. Певица как бы «вскрывает» подтекст каждого номера, выстраивая их по нарастающей.

Заключительный акт оперы артистка исполняет без особой драматической нарочитости, подавая его как естественное продолжение, развитие образа. Нет в трактовке певицы той сурово выраженной мужественности, даже можно сказать, «патетики». Образ Ярославны, к исполнению которого стремится артистка, отличает

тонкое прочувствованное размышление, раскрывающее глубоко реалистические корни творчества А. Бородина.

Анастасия Москвина с удовольствием поет много, увлеченно белорусский оперный репертуар. В центре ее стремлений – утверждение романтических основ творчества композиторов Беларуси. Она умеет извлечь на поверхность эти извечные романтические корни. Самое же главное – это отнюдь не простое «романтизирование» вокально-сценического материала, как может показаться с первого взгляда, а переосмысление романтики в духе творчества самого композитора, переосмысление с позиций современности.

Так, буйства переживаний, очарование мечтательных размышлений, широкая певучесть вокальной линии, особая камерность лирических сцен представляют собой в видении артистки такую же суть оперного творчества белорусских композиторов (Д. Смольского, В. Солтана и др.), что и драматургия обнаженных контрастов, лаконизм, строгая мужественность, столь характерные для их сочинений. В вокальных партиях опер национальных композиторов А. Москвина подчеркивает присущий им синтез «нового» и «старого», при котором одно не уничтожает другое, а взаимообогащает друг друга.

Авторская мысль в трактовках никогда не заслоняется внешней импозантностью, броскостью звучаний. Контрастное сопоставление различных состояний в образах отличается особой гармоничностью и естественностью. Певица великолепно воплощает властную стихию образов, застенчивость настроений. Пленяет ее умение афористически выпукло передать картинность, а порой философскую значительность поэтических мгновений.

Заключение. А. Москвина – художник точных и возвышенных намерений и страстного, творческого их воплощения. Она – тонкий музыкант-художник, увлекающий нас поэтичной передачей оперной музыки, чарующим звучанием, проникновенностью исполнения. Певица покоряет чистотой и правдивостью воплощения, любовной опекой каждого звука мелодии. Все это направлено на раскрытие тончайших оттенков мыслей и чувств.

Именно в таком направлении работает А. Москвина над совершенствованием своего оперного репертуара. Огромный успех певицы, возрастающее мастерство, вокально-исполнительский и сценический опыт не заглушили в ней острой самокритичности, неудовлетворенности собой, желания идти к новым рубежам. Признанная певица, она стремится овладеть самыми разными стилями.

Артистка постоянно работает над собой, постигая и впитывая драгоценные качества оперного вокально-исполнительского искусства. Это сказывается и в возрастающей сдержанности ее исполнения, и в стилистической точности, и в стремлении обогатить свое исполнение раскрытием «жизни человеческого духа». От роли к роли, от образа к образу заметно совершенствуются вокально-исполнительское мастерство певицы, ее вокально-исполнительская техника, пластичность и многогранность тембровых красок.

А. Москвина всегда в пути. Театральные сезоны вдохновенного труда, непрекращающихся творческих поисков, стремление идти в ногу со временем и нести зрителю свое искусство привели певицу-художника на нынешних рубежах ее жизни и творчества к той мудрой простоте, которая является уделом лишь немногих музыкантов.